

**ЦИВИЛИЗАЦИЯ «ЗАВОДНОГО АПЕЛЬСИНА»
ЭНТОНИ БЕРДЖЕСА**

Горшков М. Е. – студент

Научный руководитель – **Девятых С. Ю.**

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины
г. Витебск, Республика Беларусь

«Заводной апельсин» – известный роман Энтони Берджеса. Также называется фильм великого американского режиссера Стэнли Кубрика, снятый в шестидесятые годы XX века. Роман до сих пор является одним из самых читаемых, а фильм до сих пор запрещен к показу в ряде стран из-за ужасных сцен насилия, показанных в нем. Сегодня «Заводной апельсин» по праву занимает место в классике европейской литературы, оставаясь одним из самых злободневных произведений XX века.

Берджес создал роман-антиутопию, в котором показано будущее человечества. Это будущее видится автору исключительно в мрачных тонах.

В романе действуют молодежные криминальные группировки. Юноши, потерявшие веру в собственное будущее и чужие авторитеты, становятся опасной и разрушительной силой. Волна насилия захлестывает страну, власти бессильны сделать что-то действенное.

Немногие знают, что Энтони Берджес в 1961 г. посетил Советский Союз. В Москве и Ленинграде он изучал жизнь молодежных полукриминальных группировок. Специально для романа он создал особый язык – *padset*, от русского «...надцать» – язык подростков. «Надсет» – это язык-предупреждение: независимо от страны, времени, национальности, общественного строя человек с малых лет несет зло в себе. Алекс со своими *droogs* – друзьями, избивает *starykh kashek* – старикашек, насилует жену писателя, из сострадания пустившего в дом якобы попавших в автокатастрофу юных мерзавцев, убивает одинокую старуху.

И тогда появляется гениальное – и страшное – изобретение: «сыворотка добра». Получив инъекцию сыворотки и просмотрев учебно-воспитательный фильм о насилии, человек навсегда приобретает иммунитет к насилию. В ответ на попытку применить насилие к любому живому существу, организм привитого отвечает болезненной физической реакцией. Обработанный таким образом главный герой «Заводного апельсина» теряет свою былую способность к агрессии. Он не может защитить ни другого человека, ни себя от распоясавшихся хулиганов. И главный герой перестает чувствовать себя полноценным человеком.

Исследуя личность своего героя, Берджес делает страшные

выводы: для человека, лишённого нравственности, агрессия – инструмент творчества. Оказывается, зло тоже может быть творчеством, с чудовищным результатом. И никакие призывы к нравственному выбору привести не в силах.

В современном мире ведутся научные разработки, призванные найти способы воздействия непосредственно на сознание человека, чтобы сделать его послушным автоматом. Берджес предостерег от этого еще полвека назад. В то же время писатель приходил в ужас от склонности к насилию, которое проявлялось у все большего числа его современников. Это говорит о вырождении традиционной морали, построенной на новозаветных принципах. А еще это свидетельствовало о том, что общество тяжело больно, поскольку молодые не могут найти применение своим силам.

К началу XXI века мировой цивилизации, в принципе, удалось преодолеть волну молодежного насилия, рожденную в эпоху «бархатных революций» шестидесятых годов и достигшего пика в восьмидесятые-девяностые. Однако проблем остается еще достаточно: взять хотя бы молодежную безработицу, атмосферу всеобщего разочарования, характерную как для развитых, так и для развивающихся стран. Угрожает ли человечеству эпоха «Заводного апельсина», где насилие станет таким же привычным, как утренняя зарядка? Или это предупреждение все же чрезмерно? И от чего мы сейчас более далеки, от идеально послушных и гуманных «заводных людей» или безумных убийц и насильников, населяющих страницы романа Берджеса? Хочется верить, что наступит эра человеческого достоинства, когда роман под названием «Заводной апельсин» перестанет быть мрачным пророчеством о ближайшем будущем земной цивилизации и превратится в памятник социальной мысли XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берджесс, Э. Заводной апельсин / Энтони Берджесс / Пер. с англ. В. Бошнякова. – Москва: АСТ, 2014. – 252 с.
2. Галахова, А. А. Энтони Берджес как случай беллетризованной автобиографии / А. А. Галахова / Практики и Интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – 2018. – Том 3. – № 4. – С. 68-86.
3. Покатыло, М. В. Литературная антиутопия в системе жанровых дефиниций / М. В. Покатыло // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 3 (43). – С. 136-140.
4. Хабибуллина, Л. Ф. Английская литература между модернизмом и постмодернизмом: Энтони Берджесс и Грэм Свифт / Л. Ф. Хабибуллина // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2015. – Том 157, кн.2. – С. 239-245. – 240 с.